

Резюме

Глобализация и постсоциалистическая трансформация – это две характерные черты современности. Есть ли взаимосвязь между этими эпохальными явлениями? Имели бы ли системные преобразования в Центральной и Восточной Европе и на огромной территории Азии тот же самый характер, если бы не было глобализации? Заслуживала бы ли глобализация такого названия, если бы не одновременно происходящие изменения в странах, в которых раньше было центральное планирование, и их последовательная интеграция с мировой системой? И какие плоды принесут эти огромные изменения, кто больше всех на этом выиграет, а кто потеряет? Именно эти фундаментальные проблемы затронуты в этой книге.

Глобализация есть по сути перманентный процесс, происходящий на протяжении столетий. Но в определенные моменты истории она приобретает особое значение. Такой момент наступил именно сейчас, в начале XXI века. Но и в более или менее далеком прошлом, к примеру, после великих географических открытий, породивших в XVI-XVIII вв. мировую колониальную систему, или во времена великих технических изобретений в XIX в. и в начале XX в., когда сформировался тогдашний всемирный капитализм, мы имели дело с интенсификацией процессов, называемых ныне глобализацией. Экономика приобретала все более всемирный характер, как только определенные тенденции в сфере технологического прогресса совпадали с модификациями способов функционирования экономики, а политическая ситуация способствовала широкой экономической – торговой, производственной, финансовой, инвестиционной – экспансии, выходящей далеко за пределы границ. Именно это и есть глобализация, то есть исторический процесс создания единого, интегрированного мирового рынка капитала и товаров (в меньшей степени и позже также рабочей силы).

В настоящее время глобализация имеет особенный облик. С одной стороны, это связано с четвертой научно-технической революцией и в след за этим появлением «новой экономики» – экономики эпохи информационных технологий и Интернета, в результате чего размеры старого мира настолько сократились, что – к удивлению многих – он снова расширился, как когда-то после открытия Америки. Образуются новые пространства, где, как на новом континенте, можно заниматься различными формами экономической деятельности, которые кроются за словом-ключом «э-бизнес».

С другой стороны, нынешняя фаза перманентной глобализации тесно связана с появлением других «новых» областей – так называемых *emerging markets*. Среди них особую роль играют постсоциалистические страны. От Центральной Европы по побережью Тихого океана здесь живут и работают, то есть зарабатывают и тратят, экономят и инвестируют почти 1,7 миллиарда человек. Это огромный потенциал, а для высокоразвитых капиталистических стран еще одна «Америка», где можно делать большой бизнес.

В то же время страны, занятые постсоциалистической трансформацией, пытаются найти свое место на земле. С большим трудом, переживая небывалую, огромную трансформационную депрессию, которая в 1990-2000 гг. повлекла за собой падение ВВП всего региона на более 30%, они строят у себя фундаменты рыночной экономики, становясь при этом частью мировой капиталистической системы. Каким образом они найдут свое место на карте мира? Какие места займут в глобальной деревне? Какие постсоциалистические страны имеют шансы

эмансипироваться и сравнивать уровень развития с богатыми странами? Какими путями могут пойти у них процессы развития до 2050 года, а какие страны позволят спихнуть себя на позиции захолустья? Дело в том, чтобы как можно больше этих стран, перестраивая свои экономические и политические структуры, были в состоянии со временем продвинуться ближе к центру нашей всемирной деревни, однако некоторые из них никогда не сумеют вырваться из ее окраин.

В этой игре много партнеров. Самые богатые страны и мировой капитал стараются подходить к глобализации так, чтобы извлечь для себя как можно больше выгоды из либерализации и интеграции рынков, которые до сих пор функционировали чаще всего обособленно. Эта правда касается не только постсоциалистических стран, осуществляющих трансформацию, но и многих менее развитых стран Африки, Азии и Латинской Америки. Большой иллюзией была и остается вера в то, что постсоциалистическая трансформация позволит перейти из «второго» мира в «первый». Логика процесса такова, что многие страны, в которых раньше было центральное планирование, попадут в «третий» мир. Некоторые из них уже там очутились и, возможно, только немногим удастся приблизиться к центру, к миру развитого капитализма.

Как глобализация, так и трансформация - это необратимые процессы. Но, осознавая это, следует замечать, что в условиях постсоциалистической трансформации глобализация в конце концов дает больше дополнительных шансов, чем создает дополнительного риска. Сальдо этих новых процессов, появляющихся в результате взаимодействия между глобализацией и трансформацией, может и должно быть, таким образом, положительным, но это зависит от политики. В работе отчетливо доказан тезис, что насколько бы не продвинулась глобализация в ее нынешней фазе и системная трансформация в постсоциалистических странах, то не только можно, но даже необходимо продолжать реализацию собственной национальной стратегии общественно-экономического развития. До сих пор лучшим примером такого подхода к этой задаче была программа, известная под названием «Стратегия для Польши», успешно претворяемая в жизнь в 1994-97 гг., когда ВВП возрос до 28%. Ни одна страна в Центральной и Восточной Европе или в бывшем СССР не сумела добиться таких результатов.

Однако для Китая, идущего своим путем и своим ритмом как к рыночной экономике, так и к более полной интеграции с остальной мировой экономикой, 90-ые годы, когда повсеместно царствовали глобализация и трансформация, оказались очень плодотворными для экономического роста. Это также указывает на то, что ходом событий можно управлять по-разному. Можно по-русски, а можно и по-китайски, по-украински и по-польски. Решающее слово по-прежнему остается за политикой.

При этом оба эти процессы еще отнюдь не закончились. Сначала закончится трансформация, а глобализация будет, в принципе, продолжаться вечно. Это процесс, а не состояние, которое можно достигнуть раз и навсегда. Но чтобы суметь использовать трансформацию в свою пользу, то есть в пользу своего общества, государства и экономики, нужно умело извлекать выгоду из возможностей, которые дает прогрессирующая интеграция рынков капитала и товаров. И наоборот, для того, чтобы можно было использовать глобализацию в свою пользу, нужно разумно управлять системной трансформацией. К сожалению, многим странам и политикам это не удается.

Эта книга, представляющая собой самостоятельное целое, но вместе с тем логическое продолжение других, более ранних произведений автора, начинается с начертания сути задач, перед которыми стоит в настоящее время экономика постсоциалистических стран. В главе 1 представлены специфические черты постсоциалистического капитализма, все еще обремененного наследием прошлого. В главе 2 обсуждаются зависимости и обратные связи между глобализацией и постсоциалистическим переходом к рыночной системе. В главе 3 описаны исторические корни современной фазы глобализации, а при случае обращается внимание на ее прежний этап, приходящийся на XIX век. В главе 4 представлен объем и динамика трансформационной рецессии, а также общие причины глубокого экономического краха. В главе 5 рассматриваются различные сценарии рецессии, оживления и роста в отдельных странах и регионах Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР, поскольку эти процессы продвигаются там разными путями. В главе 6 более подробно рассматривается влияние внешних шоков и приспособления экономической политики (с особым учетом последствий образования институционального вакуума) на изменение динамики реальных процессов, а также выравнивание уровней развития. В главе 7 обращается внимание не только на шансы, которые дает глобализация, но и на связанные с ней опасности, особенно остро ощущаемые в тех странах, в которых проходит трансформация и которые все шире открываются на финансовые и торговые контакты с глобальной экономикой. В главе 8 глубокому анализу подвергается динамично развивающийся в различных частях мира регионализм, который, с одной стороны, может стать препятствием для дальнейшего развития процесса интеграции мировых рынков, а с другой, - ее дополнительным катализатором. В главе 9 обращается внимание на то, что глобализация, ведущая к единому рынку, не означает создания мирового правительства, но все-таки заключает в себе глубокие институциональные изменения, давая возможность координировать экономическую политику в мировом масштабе. В главе 10 представлены альтернативные сценарии путей роста в течение будущего полвека, а затем указаны возможности выбора различных стратегий политики, способствующей быстрому росту и стабильности процессов развития на протяжении длительного времени. И, наконец, в главе 11 сведены воедино предложения относительно желательных направлений экономической политики перед лицом задач в области развития, отчетливо вырисовывающихся в начале нового века.

В книге содержится также статистическое приложение, в котором представлены не только среднесрочные прогнозы экономического роста в постсоциалистических странах, но и данные по 90-ым годам, а также предыдущим четырем декадам, начиная с 1950 г. Таким образом, она охватывает в общей сложности 101 лет – с 1950 по 2050 год.